

Ольга Иванова

МОХИТО ДЛЯ ИЗГНАННИКА ТЬМЫ
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. ЭЛИТНАЯ СЕМЕРКА
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. НЕВЕСТА ДЛЯ ПРИНЦА
НЕВЕСТА ВРАГА
АКАДЕМИЯ ТЕНЕЙ. ПРОКЛЯТИЕ ВАСИЛИСКА

ГЛАВА 1

Университет Фалвейна пустел на глазах. От главных ворот одна за другой отъезжали коляски, увозя студентов на каникулы, а в коридорах учебного корпуса повисла непривычная тишина. Я стояла, прислонившись к прохладной стене, и думала о том, что моя жизнь закончена.

Где-то близко зашуршала метла и раздалось тихое кряхтение.

— Наставили тут чумаданов! — рядом с грозным видом остановился Родди, наш местный завхоз. Ворчливый, но беззлобный гном, которого заботило только одно: чистота и порядок на территории университета.

— Простите. — Я подхватила свой небольшой чемодан и отошла на несколько шагов, пропуская его.

— Чего не уехала? — вдруг спросил Родди. — Каникулы же. Хотя постой, ты же из выпускников, да? Добавили вы мне работы после своего выпускного бала. Вам-то хорошо, сбегали разом на волю, а мне мусор за вами выгребать. — Он еще энергичнее замахал метлой. — Так чего ты еще здесь? Куда стажироваться едешь?

— Никуда. У меня... другие планы. — Мой голос дрогнул. — Я освобождена от стажировки.

— Это как же? — Родди хмыкнул.

Я, оставив его вопрос без ответа, медленно побрела прочь по коридору. Уехать... Мне нужно куда-то уехать. Бежать. Иначе... Лучше умереть.

— Вы еще здесь, тэра Гранд? — меня чуть не ударила внезапно распахнувшаяся дверь, откуда выскочила тэра

Пигли, секретарь ректора. — Передумали? — Она поправила очки на заостренном носу и нахмурила брови-ниточки. — Поздно. Все вакансии разобрали.

«Ничего я не передумала», — хотелось ответить, даже крикнуть. Мне просто не оставили выбора. Точнее, все решили за меня. Я не сама отказалась от последипломной стажировки, об этом за моей спиной позаботился отец. Хотя какой он мне отец? Попечитель, который захотел вернуть плату за потраченные на мое воспитание и содержание годы.

Но разве я могу об этом кому-нибудь рассказать? Да и кто поверит Паоле Гранд, лучшей студентке курса, дочери влиятельного человека, что за фасадом ее успешной, вызывающей зависть многих жизни скрывается истинный мрак?

— Осталось только это... — Тэра Пигли стукнула костяшками пальцев по доске объявлений рядом с ректоратом. Еще вчера она была сплошь увешана вакансиями от разных престижных учреждений, желающих заполучить к себе на стажировку выпускников столичного университета, сейчас же на ней осталась лишь одна бумажка.

— Академия Теней? — не сдержала я удивления, увидев отправителя заявки.

— Да, не нашли туда никого. — Тэра Пигли попыталась закрыть дверь на ключ. — Тем более, им требуется языковед. А кто из языковедов решится туда отправиться? К тому же в вашем выпуске всего три парня-языковеда, остальные девушки... Вот ты бы пошла туда?

— Я? — В моей голове завертелись безумные мысли.

— Да кто туда в здравом уме поедет? — встрял Родди, который успел нас нагнать со своей метлой.

— Да что же это такое! — Тэра Пигли между тем безуспешно пыталась провернуть ключ в замке, даже добавила поток усиливающей магии, но тщетно. Тогда она обратила свой гневный взгляд на завхоза. — Родди, вместо того чтобы болтать, помог бы мне!

— Что там еще? — Завхоз подошел к ней и тоже принялся ковыряться в замке.

Я же не могла оторвать взгляд от бумаги с последней вакансией, которая идеально подходила мне по специальности, но пугала своим местом назначения.

Академия Теней — закрытое заведение, где обучают бойцов элитных королевских войск. Мужское царство, вынесенное на далекий остров. О жестких условиях и порядках, установленных там, ходят страшные истории. С королевскими тенями не хотели бы столкнуться даже отъявленные смельчаки.

Но страшнее ли это той участи, которая уготована мне?

— Да вархан тебя раздери! — прорвался в мои мысли раздосадованный голос завхоза. — Кажись, кто-то из выпускничков наших золотых пошалил напоследок. Надо идти на склад за инструментами, — вынес он вердикт.

— Так иди! — Тэра Пигли сердито топнула ногой.

— Так вы это... должны пойти со мной. Запрос на ремонт подать, а то без него я ж не могу. — Родди развел руками. — Сами же правила устанавливали.

Тэра Пигли на миг закатила глаза, сделала глубокий вздох и процедила:

— Тогда идем скорее! — и первая ринулась к лестнице. Завхоз на своих коротких ножках, с метлой наперевес, едва поспевал за ней. Обо мне, похоже, оба уже благополучно забыли.

А дверь так и осталась открытой.

Времени на раздумья у меня почти не было, и я решила действовать по наитию. Сорвала с доски одинокое объявление о вакансии, вбежала в кабинет. Нужно было всего лишь вписать свое имя в заявку и поставить университетскую печать. Руки дрожали, когда я на столе тэры Пигли ее пером выводила в нужной графе свое имя. Печать тоже лежала здесь же, на столе. Оттиск вышел слабым, но поддаться уже ничего было нельзя.

А теперь нужно бежать, пока секретарь не вернулась. Я торопливо стерла следы своего присутствия с помощью

простенького заклинания и спрятала заявку в декольте. Для надежности. Конечно, если у тэры Пигли возникнут какие-либо подозрения, в течение часа она сможет определить, кто хозяйничал на ее территории, но я надеялась, что этого не случится. Тэра Пигли всегда была несколько рассеянна, а сегодня, похоже, у нее хлопот и без меня сверх меры. Да и действительно, можно ли в здравом уме подумать, что кому-то понадобится красть бланк с вакансией от Академии Теней?

Но именно на это я и рассчитывала. Никто не должен был знать, куда я направляюсь. Так отцу будет тяжелее меня найти, а у меня появится шанс пусть и на призрачную, но свободу.

Замедлила я шаг, только оказавшись за воротами. Повезло почти сразу остановить коляску.

— На вокзал! — Я бросила извозчику монетку и спешно забралась на сиденье.

И только когда коляска тронулась, позволила себе перевести дыхание. Затем раскрыла ридикюль, чтобы положить туда заявку, но наткнулась на ненавистное письмо от отца. Его содержание вьелось мне в память, каждая строчка, каждая буква.

«Сразу же после выпускного не медля возвращайся домой. Об освобождении от стажировки я позаботился. Тэр Кирхан Стикс прибудет за тобой через два дня. В тот же день состоится свадьба. Свои слезы, возмущения, молитвы оставь при себе, я больше их не потерплю. Противиться моей воле не советую. Попробуешь сбежать — найду тебя везде. И тогда на мое отцовское великодушие можешь не рассчитывать».

Я без колебаний разорвала письмо. Ветер подхватил бумажные клочки, унося их прочь, а я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. В горле першило от приближающихся слез. Я сглотнула, пытаясь избавиться от кома. Нет, никаких слез. Больше никаких слез.

Я боялась и ненавидела своего приемного отца, сколько себя помню и он отвечал мне взаимностью. Наши пути,

наверное, никогда бы не сошлись, если бы не его жена, решившая удочерить меня, пятилетнюю девчушку из сиротского приюта. Своих родителей я не помнила, как и то, как попала в приют. Узнав, что меня хочет забрать к себе улыбчивая женщина в красивом платье, с радостью пошла за ней. А в большом и красивом доме меня ждал мой новый отец, Филипп Гранд, фамилию которого отныне предстояло носить и мне. Только спустя годы, повзрослев, я поняла, почему он не разделял стремления своей бесплодной жены взять ребенка из приюта, но не стал ей перечить и ненавидел меня молча. До женитьбы на герцогине Марте Свитт, чья семья была в родстве с королем, Филипп Гранд был никем, теперь же полностью зависел от супруги и ее прихотей. Поэтому терпел, терпел многое, стиснув зубы, в том числе и меня.

Я была оберегаема и нежно любима приемной матерью, но ровно до того момента, когда она заболела, тяжело и без шансов на выздоровление. Однако перед смертью она взяла с отца клятву, скрепленную магией крови, что он не бросит меня и будет обеспечивать меня всеми благами до моего замужества. После ее кончины я все так же ни в чем не нуждалась; одежда, еда, досуг, образование — все осталось на прежнем уровне. Кроме родительской любви. Ее не могла мне подарить никакая магия и никакие деньги. На людях отец играл роль доброго и заботливого родителя. Когда же мы оставались одни... Вначале это были моральные унижения, оскорбления, помыкания, которые я терпела, стиснув зубы. Филипп Гранд не скупился на выражения и эпитеты. Момент, когда он впервые ударил меня, помню до сих пор. Я просто недостаточно вежливо улыбнулась одному важному тэру на улице, где мы совершали вечерний променад. Позже это вошло у него в привычку, бить меня за каждую оплошность. Для этого у него даже были розги. Благодаря мажам синяки и раны сходили за ночь, и наутро я снова была девочка-картинка, сытая и довольная жизнью.

Кирхан Стикс впервые появился в нашем доме почти сразу, как умерла мама. Мне тогда было одиннадцать. Худой, с впалыми щеками и безгубым ртом, он сразу вызвал у меня омерзение и страх. Не знаю, сколько ему было лет, но мне он уже тогда казался глубоким стариком, несмотря на модные дорогие одежды и украшения. И пахло от него по-стариковски, хотя он и душился одеколоном. Свой интерес ко мне Стикс не скрывал. Пытался добиться расположения подарками и улыбками, но это только больше пугало меня. Стикс занимал чрезвычайно высокую должность в Палате министров, и отец едва не пресмыкался перед ним. А однажды, мне было уже лет шестнадцать, я случайно подслушала их разговор. Они договаривались о свадьбе. Стикс обещал отцу место в Палате в обмен на мою руку, и тот без раздумий согласился. В тот вечер я не сдержалась и высказала отцу все, что думаю о нем и замужестве. Шрам от его ответной реакции до сих пор украшает мою спину.

Почему я не предприняла что-то раньше, чтобы изменить свое положение? Не знаю. Возможно, была слишком слаба и мала, чтобы сделать какой-то серьезный шаг. Возможно, чувствовала себя обязанной своей приемной матери, поэтому и терпела. И страх... Я действительно боялась и отца и самого Стикса. Потом я поступила в университет, уехала в столицу и получила почти четыре года передышки. Домой возвращалась лишь на летних каникулах, но старалась избегать общения с отцом. Он тоже к этому не стремился, тем более у него появилась очередная любовница, которая занимала все его время. Кирхан Стикс тоже не давал о себе знать. И я, признаться, расслабилась и даже позволила себе думать о будущем без него. Но все вернулось на круги своя в конце весны, незадолго до выпускных экзаменов, когда мне исполнилось двадцать один — день моего совершеннолетия, а отцу пришлось отдавать «долг» Стиксу.

Письмо-приговор от отца пришло позавчера и ввергло меня в состояние отчаяния и безысходности. И все надежды, все планы рухнули.

Но пришла пора попытаться все изменить, разбить эту клетку, в которой сижу уже десять лет, хотя бы таким безумным способом. Академия Теней... Станет ли побег моим спасением или роковой ошибкой? Не знаю. Как и не знаю, скоро ли найдут меня там отец и Стикс. Но у меня хотя бы будет время обдумать, что делать дальше.

Я снова достала бланк с вакансией и пробежала глазами по требованиям. «Срочно! Требуется преподаватель языковедения. Необходимые качества: стрессоустойчивость и выносливость. Проживание, питание гарантируется. Все остальные условия обговариваются при личной беседе с ректором. К работе необходимо приступить 15-го числа этого месяца». Да уж, запрос еще тот... Стрессоустойчивость, выносливость... Неудивительно, что желающих не нашлось. Это только для таких, как я, сумасшедших и отчаявшихся. Еще и к работе приступить послезавтра... Я слышала, что в академии нет полноценных летних каникул и новый семестр начинается вроде как через неделю после окончания предыдущего, и, кажется, так оно в действительности и есть. Но в моем положении это только плюс.

— Приехали, тэра, — окликнул меня извозчик, останавливая экипаж.

Я поблагодарила его и, покинув коляску, быстро направилась к вокзалу.

ГЛАВА 2

Мне нужно было решить, как действовать дальше. Я нашла глазами кристаллы для составления маршрута и двинулась к ним. Людей на вокзале было море, все толкались и цеплялись друг за друга то сумками, то плечами.

Один пожилой тэр чуть не порвал мне подол платья своей тростью. Конечно, если бы я отправлялась домой, то прошла бы через отдельный коридор, который вывел бы меня сразу к вагону первого класса, но сейчас толпа, несмотря на все неудобства, была мне полезна. Я время от времени внимательно оглядывалась в поисках слежки, с отца станется устроить мне «проводящего», тем более мой поезд, билет на который мне вручили вместе с письмом, должен был отходить через полтора часа. Но никого подозрительного не увидела, и это вселяло надежду.

— Остров Черного Ската, — тихо назвала я конечную точку своего пути кристаллу. И еще раз повертела головой — убедиться, что меня никто не слышит.

Кристалл долго не отвечал, и я уже начала беспокоиться, как он наконец замерцал зеленым и из специального отверстия под ним выскочила бумажная полоска с вариантами маршрута. Их было два: дилижансом в объезд Туманных гор или поездом напрямик. Оба пути вели в порт Бонта, откуда до острова шел паром, однако первый путь занимал двое суток, хоть и выходил существенно дешевле, а вот выбрав второй, я вполне могла успеть попасть на остров к завтрашнему вечеру. Оставалось успеть на поезд, который отправлялся меньше чем через полчаса.

И я помчалась к кассам. Свободный билет, к счастью, нашелся, и не важно, что в вагоне второго класса. Сейчас я готова была ехать хоть стоя.

Место свое нашла быстро, оно оказалось как раз с краю у прохода. Отделения для багажа в этом классе предусмотрено не было, пришлось запикивать чемодан под сиденье. Мужчина, доставшийся мне в соседи, дремал, прижавшись щекой к окну, и на мое появление никак не отреагировал. Зато женщина, дородная, круглощекая, сидевшая напротив, окинула меня цепким взглядом. Пробежалась им по вышивке на плаще, глянула на замшевые туфли, затем остановилась на золотых наручных часах. Последний взгляд достался моему ридикулью из крас-

ной тисненой кожи, после чего она поджала губы и демонстративно отвернулась к окну. А вот ее соседка, рыженькая девушка примерно моего возраста, наоборот, вполне дружелюбно улыбнулась мне. Пришлось подарить ей легкую улыбку в ответ, хотя я и не собиралась заводить никаких знакомств по пути.

Я мысленно возликовала, когда поезд наконец тронулся, унося меня прочь от столицы и, главное, в противоположную сторону от моего города, на самый север страны. Дорога обещала быть долгой, а вот комфорт, в котором мне предстояло ее преодолеть, оказался далек от привычного. Через час я в полной мере ощутила всю жесткость сиденья, бесконечный гул голосов начал все больше раздражать, в вагоне стало душно и даже жарко. Пришлось последовать примеру рыжей девушки и, пренебрегая приличиями, снять шляпку, а затем и плащ. А ведь впереди меня ждала еще и ночь в таких условиях...

Тем не менее я изо всех сил старалась не обращать на все неудобства внимания, в конце концов, это небольшая плата за шанс обрести свободу. Вот только очень хотелось есть... А питание, как я понимаю, в стоимость билета не входило. Поэтому на ближайшей же остановке я отправилась на поиски еды. В этом мне помогла все та же рыженькая соседка, показав маленькую вокзальную кофейню.

— Я здесь всегда покупаю пирожки, еще и про запас, чтобы хватило до Бонта, — смеясь, призналась она. — Кстати, меня Лисса зовут. А тебя?

— Кэтрин, — назвала первое пришедшее в голову имя. Хотя Лисса и была мне симпатична, я все же предпочла остаться инкогнито. Осторожность не помешает.

— Ты ведь из столицы? — продолжала любопытствовать Лисса. — Вижу, точно впервые едешь в Бонт. Зачем?

— Работать, — ответила я уклончиво.

— Надо же, а по тебе и не скажешь, что нуждаешься в деньгах, — в ее тоне не было зависти, скорее веселое удивление. — Впрочем, ты и в нашем вагоне смотришься как

нечто инородное, словно перепутала классы. Твое платье, шляпка, украшения...

— Это ошибочное мнение, — отозвалась я в замешательстве. Я всегда терялась от такой бесцеремонной прямо-ты. — И все мои украшения — просто искусная подделка. А одежду мне шила тетя, она служит помощницей у королевского портного, иногда ей достаются обрезки ткани, вот и...

— Хотела бы я иметь такую тетю, — усмехнулась Лисса. — Так что у тебя за работа, если не секрет?

— Преподавание, — правдивый ответ вырвался раньше, чем я успела придумать ему замену.

— Правда? — Лисса удивилась.

— Да, еду в младшую школу. Учителем, — хоть как-то попыталась исправить свою оплошность.

— О, — засмеялась Лисса. — А я уж подумала, что в Академию Теней.

Я невольно вздрогнула от такого предположения и, кажется, не смогла скрыть испуг, поскольку Лисса продолжала со смехом:

— Да шучу, я шучу. Сомневаюсь, чтобы кто-то из женщин добровольно согласился там преподавать. Да и никогда там не жаловали преподавателей женского пола, а теперь, когда у них сменился ректор, тем более.

— А что не так с их ректором? — Я вся внутренне напрялась.

— Говорят, что он из тех самых проклятых... — Лисса понизила голос. — Из василисков.

— Василиск? — охнула я. По спине прошелся холодок, а сердце сжалось в страхе. — Ты не шутишь?

— Нет, — Лисса даже обиделась, — это точно не шутка. О нем все в Бонте судачат, с того времени, как его назначили на эту должность в прошлом году. Мой старший брат сам видел его как-то в порту, у верфи. Жуткий тип. И эти очки непроницаемые... Словно из черной стали. А подруге, она работает в портовой таверне, однажды удалось раз-

говорить студентов, которым дали увольнительную в город. Так вот, они это подтвердили. Их ректор — василиск. Кстати, студенты в этой академии очень симпатичные! — Тон девушки стал игривым. — Жаль, их редко отпускают с острова, всего-то несколько раз в году...

Но дальше ее болтовню я уже не слушала, все мои мысли занял ректор. Василиск... Это все равно что чудовище, которым пугают непослушных детей. Только василиски не выдумка, не сказка, а реальность, хоть и встречаются они крайне редко. Один на несколько тысяч драконов. Случайная, ничем не объяснимая мутация, от которой не застрахован ни один, даже самый чистый драконий род. Но сами драконы называют ее проклятием, ибо она несет с собой несчастья как для других, так и для самого обладателя. Да, василиски необычайно сильны, обладают почти неограниченным запасом магии, им подчиняются все стихии. Но главное — один их взгляд несет смерть. Может превратить в камень. Испепелить. Или же развеять в пыль. Вот почему они всегда носят очки из особого кароитового стекла, блокирующего любую магию.

Я никогда не встречала ни одного василиска и была уверена, что не встречу и впредь. Однако теперь сама иду на встречу с ним. И от его решения, его воли, возможно, зависит моя судьба.

«Паола, ты уверена, что все еще хочешь в Академию Теней?» — шепнул испуганный внутренний голос. Может, действительно, ну его? Поискать другой путь, другие возможности.

Нет, никаких отступлений! Надо хотя бы попытаться. Хватит трусить и бояться. Я и без того слишком долго позволяла себе это делать.

Тем более...

— Лисса, а это ведь правда, что на острове Черного Скала стоит сильная защита? — спросила я, перебивая новую знакомую, которая продолжала восхищаться студентами академии.

— Конечно, — со знанием дела ответила та. — Это же королевская вотчина. Все, кто там учится или преподает, находятся под защитой его величества.

Я, конечно, имела в виду иную защиту, магический купол, не дающий отследить извне, кто и что располагается внутри него, но покровительство самого короля тоже было весьма неплохо.

Спать сидя то еще испытание. Добавьте к этому оглушающий храп соседа, и вы поймете, с какой радостью я встречала утро. До Бонта оставалось несколько часов пути, которые я провела в томительном ожидании.

— Дорогу до школы сама найдешь? — поинтересовалась Лисса, когда мы прощались на вокзале. — Или помочь?

— Думаю, найду, не беспокойся, — ответила я как можно увереннее.

— Ты, когда освоишься, приходи в гости. У моих родителей пекарня, угощу тебя свежей выпечкой. Кленовая улица, восемь, запомни. — Лисса улыбнулась и помахала рукой.

Я тоже подняла руку в прощальном жесте и стала искать взглядом коляску, которая могла бы отвезти меня в порт. Пока ехала, рассматривала Бонт. Небольшой, типично провинциальный городок, с узкими улочками и простой, практичной архитектурой. Пасмурный день не добавлял красок пейзажу, зато полностью отражал мое тревожное настроение.

В порту было куда оживленнее, чем в городе, и в первую минуту я растерялась, не зная, куда податься.

— Простите, — подошла я к пожилому рыбаку, который занимался своими снастями. — Мне нужно на паром до острова Черного Ската. Не подскажете, где его найти?

— До Черного Ската? Вы уверены, тэра? — усмехнулся тот.

— Уверена, — ответила твердо.

— Ну, раз уверены... — Рыбак пожал плечами. — Видите вон того человека в зеленой шляпе, который курит? — Он кивком указал на группу моряков, среди которых действительно один был в зеленой шляпе и трубкой во рту. — Это Кайл. Он перевозчик. Договаривайтесь с ним.

Однако Кайл не очень-то рвался договариваться. Сперва он также скептически воспринял мою просьбу добратся до острова, и только когда я показала ему свою заявку с вакансией от Академии Теней, нехотя согласился.

— Одно место найду. Отплываю в шесть, не опаздывайте, тэра, — процедил он, выпуская струйку дыма. — С вас десять гильденов.

Десять гильденов? Да это настоящий грабеж! У меня и без того финансы на нуле... Но возмутилась этому я, конечно, только в мыслях. Мое положение сейчас таково, что спорить себе дороже.

Времени до отплытия было еще много. Я немного прогулялась вдоль причала, с наслаждением вдыхая соленый морской воздух, затем заметила таверну и направилась к ней. Входила туда с опаской, ожидая увидеть некое значное место, но внутри оказалось все вполне прилично. Даже посетителей было не так уж много, и я с легкостью отыскала свободный столик. Ко мне тут же подошла полнорудая хозяйка таверны, готовая принять заказ.

— Что-нибудь недорогое, но сытное, — попросила я, мысленно подсчитывая содержимое своего кошелька.

— И вкусное, — весело добавила женщина. Голос ее оказался низким, хрипловатым, а смех раскатистым. — Найдем.

Я улыбнулась ей в ответ и принялась ждать, вновь погружившись в свои мысли. Отец уже, конечно, понял, что я сбежала. Поезд в Кроуэл должен был прийти еще вчера, поздним вечером, поэтому сегодня, уверена, он уже взялся за мои поиски.

— Три фенкеля — и я предскажу тебе судьбу, красавица!

Я не заметила, как рядом остановилась худая старушка, закутанная в плащ. Она улыбалась бледными потрескавшимися губами и смотрела на меня в ожидании.

Я, растерявшись, не успела ей ничего ответить, а к нам уже спешила хозяйка таверны.

— Опять ты тут, Мара! — на ходу крикнула она. — А ну, иди отсюда, не распугивай мне клиентов! Иди давай, иди! — подтолкнула старушку к выходу, — вынесу тебе еду позже.

— Не обращайтесь на нее внимания и не пугайтесь, тэра, — обратилась хозяйка ко мне. — Мара приставучая, но безобидная. И не от мира сего. Я прослежу, чтобы она больше сюда не заходила и не беспокоила вас.

— Все в порядке, — заверила я, улыбнувшись.

Вскоре мне принесли тушеное мясо в густой подливе, жирное, но неожиданно очень вкусное. Я с удовольствием им насытилась, и выходила из таверны уже в более умиротворенном состоянии.

— Постой, тэра, — вдруг окликнули меня.

Оказалось, та самая старушка, Мара. Она сделала несколько шагов ко мне и произнесла уже без улыбки и заискивания:

— Мне от тебя денег не надо. Твою судьбу расскажу тебе бесплатно.

— Не стоит, спасибо, я спешу, — начала было я, изображая вежливую улыбку и отступая, но старушка схватила меня за руку, удерживая.

— Судьба уже ждет тебя, — торопливо зашептала она. — Проклятие обернется свободой, ложь — истиной, скрытое — явью. Путь к себе будет непрост. Только не испугайся. Но помни: спасая другого, не забудь спасти себя!

— Мара, ты снова здесь! — На пороге появилась хозяйка таверны, и старушка сразу отпустила мою руку.

Я же, не оглядываясь, быстрым шагом направилась прочь.

Не люблю гадалок и провидцев, есть что-то в них пугающее и безумное. И говорят они всегда странно и путано. Вот как эта Мара. Набор громких красивых фраз ни о чем. Да такое можно сказать любому, не ошибешься! Истина, ложь, судьба... Пф!.. Я так тоже могу. Лучше бы что про моего папочку сказала и жениха, удастся ли мне спрятаться от них? И какой прием меня ждет в Академии Теней? Не испепелит ли меня своим взглядом их ректор, стоит мне ступить на остров? Это куда больше волнует меня сейчас, чем философские измышления о сути бытия.

К причалу я успела как раз к шести. Однако там меня ждал неприятный сюрприз.

— Отплытие откладывается на несколько часов, — сообщил перевозчик Кайл. — Появились кое-какие неотложные дела.

— И когда же мы прибудем на остров? — заволновалась я.

— Сегодня, — бросил тот и ушел.

— Спасибо и на этом! — сказала я в пустоту и обреченно села на свой чемодан.

Немного успокоившись, я заметила рядом пожилого господина. Высокого, худощавого, в шляпе-котелке и старомодном костюме в мелкую клетку. Он, увидев, что на него смотрят, улыбнулся мне.

— Добрый вечер, тэра. Я слышал, вы тоже желаете попать на остров.

— Тоже? Ох, простите! — Я вскочила и слегка поклонилась. — Добрый вечер, тэр.

— Да сидите, сидите, милая, — усмехнулся мужчина. — Я сейчас и сам присяду, а то ноги уже старые, не держат. Да, мне тоже надо на этот треклятый остров. Меня зовут Сартан Ив, и мне выпала честь преподавать в тамошней академии историю нашего доблестного королевства. А еще философию. Признаться, не представляю, зачем будущим воякам философия, но раз так решило новое управление...

— Преподаватель истории и философии? А я... Я тоже буду там преподавать. Языковедение, — сообщила я, понизив голос. — Мое имя Паола. Паола Гранд.

— Очень приятно, тэра Гранд. — Улыбка Сартана Ива стала заговорщицкой. — Будем оба осваиваться в стенах Академии Теней.

— Я, признаться, очень волнуюсь, — внезапно ощутила расположение к новому знакомому. Он очень напоминал мне деда, отца моей приемной матери, который, увы, уже тоже ушел за черту. Мне до сих пор его иногда не хватало, как и мамы. — Говорят, там условия весьма жесткие.

— Я предпочитаю во всем убедиться самому, а не полагаться на чье-то мнение, — отозвался тэр Ив, продолжая безмятежно улыбаться.

— А вы слышали о том, что ректор академии — василиск? — осторожно спросила я.

— Да, — легкое пожатие плечами.

— И вас это не пугает?

— Нет. С чего бы? Я уже не в том возрасте, чтобы бояться таких мелочей. И вам не советую. Страх убивает куда чаще, чем взгляд василиска. Я знал тех, кто испустил дух, ожидая чего-то ужасного, и не знал ни одного, кто бы превратился в камень от взгляда проклятого дракона.

Отчалили мы уже затемно. Лодка была небольшая, мы с тэром Ивом едва в ней уместились со своим багажом. Вскоре поднялся ветер и принялся мотать ее по волнам как щепку. Остаток пути я провела, боясь вздохнуть и вознося молитвы всем возможным богам. Тэр Ив, напротив, сохранял философское спокойствие и лишь задумчиво взглядывался в даль, где зарождался шторм.

Наконец показались очертания острова, несколько горных пиков и силуэт башенных шпилей. Замок, в котором располагалась Академия Теней, был обнесен высоким каменным забором. Именно к нему и причалила наша лодка.

— Вход там, — махнул Кайл куда-то в сторону и заскочил обратно в лодку.

«Там» оказалась крутая каменная лесенка в стене, которая заканчивалась кованой калиткой. Она распахнулась резко, со скрипом, и в ее проеме показался черный мужской силуэт.

— Кажется, нас встречают, — улыбнулся тэр Ив, задирая голову. — Добрый вечер, любезнейший. Мы — новые преподаватели академии.

— Уже ночь, — отозвался мужчина властно и с явным недовольством. — Где вы так долго были?

— Просим прощения, но лодка задержалась, — осторожно вступила в беседу я.

— Женщина? — В голосе встречающего послышалась сталь.

— Это тэра Гранд, она преподает языковедение, — ответил за меня тэр Ив.

Долгая-долгая пауза. Такая долгая, что за это время я успела несколько раз попрощаться и с этим местом и со своей свободой. А потом в разрыве туч появилась луна, свет от нее упал на незнакомца, и на его лице блеснули очки.

Внутри все обмерло: да это же сам ректор! Василиск.

— Следуйте за мной, — наконец произнес он будто через силу. И, развернувшись, исчез, оставив калитку открытой.

ГЛАВА 3

Ноги предательски дрожали, и только невероятными усилиями мне удавалось не отставать от тэра Ива. Ректор шел впереди шагов на десять, быстро, размашистой походкой. От страха у меня все расплывалось перед глазами, я видела лишь его широкую спину. Вокруг тоже мало что замечала; похоже, задний двор, какие-то хозпостройки и

инвентарь, сваленный в кучу. Все погружено во мрак, даже фонарей нет, единственный источник света — луна, время от времени выплывающая из-за туч. И ни души. Спят уже все, что ли?

Ректор свернул за угол, где оказалось неприметное крыльцо с приоткрытой дверью. Внутри тоже было мрачно, несмотря на факелы, укрепленные на стенах с каменной кладкой. Факелы особенно угнетали, поскольку закрадывалась мысль, что с бытовыми условиями тут могут быть определенные проблемы.

Винтовая лестница привела нас в полукруглый кабинет. Здесь было куда светлее, по периметру стояло с полтора десятка канделябров с зажженными свечами. В центре располагался большой стол, на котором был идеальный порядок: аккуратные стопки бумаг, папка к папке; перьевые ручки и карандаши собраны в массивной подставке из синего камня в виде головы дракона; рядом чернильница и толстая свеча в бронзовом подсвечнике.

— Меня зовут Итан Мадейро, я возглавляю данное учебное учреждение, — сухо представился ректор, опускаясь в кресло.

Теперь можно было разглядеть его получше: каштановые волосы, стриженные по-военному коротко, высокие скулы, крепкий, чуть выступающий подбородок, резкая линия губ, нос с едва заметной горбинкой — все черты выдают в нем человека жесткого и волевого. Возраст? Конечно, в отцы мне не годится, но детство наше точно прошло в разных десятилетиях.

— Ваше направление и рекомендации, профессор Ив, — потребовал он. На меня же ректор будто нарочно не смотрел.

Подобное игнорирование заставило занервничать еще сильнее.

— Пожалуйста, господин ректор, — протянул ему бумаги тэр Ив. Ректор просмотрел их, затем кивнул и отложил в сторону.

Вновь последовала затяжная пауза, после которой ректор наконец обратил свое внимание на меня. Непрозрачные очки полностью скрывали глаза, но даже так я ощущала, как его взгляд прожигает меня насквозь.

— Итак, тэра... — процедил он.

— Тэра Гранд, господин ректор, — сказала я, для пущей отваги вздернув подбородок и распрямив плечи. — Паола Гранд.

— Итак, тэра Гранд, — повторил Итан Мадейро с нажимом на моей фамилии, — мне очень любопытно, каким образом вы оказались здесь.

— По вашей заявке, господин ректор, — ответила я как можно увереннее. — Вы предложили вакансию выпускникам нашего университета. Я в этом году окончила факультет языковедения и отозвалась на вашу заявку.

— Вообще-то нам нужен был преподаватель. А не преподавательница.

— Прошу прощения, но этого нигде не было указано.

— Это подразумевалось. У нас военная академия и здесь фактически ничего не предусмотрено для проживания женщин.

Я сделала глубокий вдох, а затем выпалила на одном дыхании:

— Признаюсь вам, господин ректор, что никто из выпускников нашего факультета не изъявил желания воспользоваться вашей вакансией. Никто. И, скорее всего, вы бы остались без преподавателя языковедения, если бы меня не вынудили обстоятельства отправиться на стажировку к вам. Извините, но это правда.

Кажется, он опешил от моего столь резкого и даже наглого заявления, поскольку ответную реплику пришлось ждать несколько секунд. Но я ведь и не солгала, хотя это было рискованно. Вот сейчас превратит меня в статую и все...

Но уж лучше быть статуей, чем женой старого извращенца.

— И что же это за обстоятельства? — наконец поинтересовался ректор холодно.

— Простите, но я не хочу об этом говорить. Это личное, — отозвалась я тихо.

Драконы очень тонко чувствуют ложь, а василиски, как я слышала, особенно легко ее распознают, поэтому придумать себе новую биографию — неблагодарное занятие. Проще уклониться от ответа или умолчать о деталях.

— Даже так... — Ректор откинулся на спинку кресла и скрестил на груди руки. — То есть вы отдаете себе отчет, что ждет вас в нашей академии? Это не Университет Фалвейна. У нас все строго. Никаких бытовых излишеств. Соблюдение дисциплины касается не только студентов, но и преподавателей. Жизнь здесь далека от столичной. Никаких служанок, модисток, изысканных блюд и развлечений. И флирта, — последнее он произнес особенно едко.

— Вполне отдаю себе в этом отчет, господин ректор, — ответила я с готовностью.

— Что ж... — Он выбил пальцами дробь по столешнице. — Что ж... Давайте ваши бумаги, тэра Гранд, — и я поспешила выложить их перед ним. А Итан Мадейро продолжал после многозначительной паузы: — Но... Я буду внимательно наблюдать за вами, тэра Гранд. Если замечу, что вы не следуете нашим внутренним правилам, ваша стажировка у нас закончится, не обессудьте. Гелла! — бросил он куда-то в сторону, и не прошло и минуты, как в дверях показалась женщина.

Женщина, серьезно? И это после всей лекции о недопустимости нахождения женщин в академии, которую мне только что прочитали? Да, эта Гелла была очень старой и, кажется, имела в роду гоблинов, на что указывал непропорционально большой нос и уши, но это не отменяло ее принадлежности к слабому полу. Так вот, значит, господин ректор, какие у вас двойные стандарты!

— Гелла, — обратился Итан Мадейро к ней. — Проводи наших новых преподавателей в приготовленные для них

комнаты. Тэр Ив, тэра Гранд, не забудьте расписание ваших лекций и распорядок дня. — Он положил на край стола два листа бумаги. — На занятия, убедительная просьба, не опаздывать.

— Доброй ночи, господин ректор, — поклонился тэр Ив.

Я последовала его примеру и поспешила покинуть кабинет первой.

Итан подумал, что ослышался. Женщина? К нему в академию направили преподавать женщину? Но все, как выяснилось, обстояло еще хуже. Это оказалась девчонка, совсем молодая, только выпустилась из столичного университета. А невысокий рост и хрупкое телосложение делали ее еще моложе.

«Да из-за такой вся дисциплина полетит в гхарковку бездну», — раздраженно думал Итан, делая вид, что изучает документы профессора Ива, сам же разглядывал девицу, благо очки позволяли делать это незаметно. Темноволосая, а кожа светлая, сливочно-белая, без малейшего изъяна. Похоже, родом из левтонских земель. Одежда, обувь, украшения, даже чемодан — все говорило о том, что родня этой тэры далеко не бедна, скорее всего, даже аристократы. И что она здесь забыла? Каким ветром ее сюда занесло? Ведь она не могла не знать, куда отправляется!

— По вашей заявке, господин ректор. — Голос девчонки подрагивал, когда она отвечала на заданный прямо вопрос. Но подбородок задрала, и карие глаза горят решимостью. — Вы предложили вакансию выпускникам нашего университета. Я в этом году окончила факультет языковедения и отозвалась на вашу заявку.

А потом и вовсе повела себя дерзко, заявив, что кроме нее этой вакансией никто не захотел воспользоваться. Итану ее тон не понравился, но больше он разозлился на то, что она была права: желающих занять место преподавателя языковедения в их академии найти было не так уж

легко. Одно дело военные дисциплины и даже точные науки — эти места заполнялись быстро мужчинами решительного склада характера, которые знали, на что шли, и считали за честь преподавать здесь. А вот с набором на гуманитарные дисциплины его, Итана, похоже, ждут проблемы, и он уже жалел, что решил ввести для лучшего кругозора студентов несколько дополнительных предметов в расписание. И уж точно не рассчитывал, что на его предложение откликнется девица.

— То есть вы отдаете себе отчет, что ждет вас в нашей академии? — уточнил он, испытывая ее.

— Вполне отдаю себе в этом отчет. — Она все так же упрямылась.

И это продолжало нервировать его. Проще было отказать этой избалованной стажерке, отправить ее назад на материк с судном, которое утром привезет продукты, и отделаться от нее раз и навсегда. Но тогда вакансия языковеда останется незаполненной, а занятия надо начинать уже завтра... И пока Итан видел только один выход: оставить ее до поры до времени, а самому подыскать ей замену. Мужского пола, естественно. Впрочем, не исключено, что она сама захочет сбежать отсюда через несколько дней, поэтому начать поиски нового преподавателя следует начать незамедлительно. Женщины — существа ненадежные, от них только и жди неприятностей. А чутье ему подсказывало, что эта тэра доставит ему немало хлопот своим пребыванием в стенах академии.

— Что ж, посмотрим, что она запоет завтра, — высказал свои мысли вслух Итан, когда двери за ней и профессором Ивом закрылись.

Впрочем, подумалось ему, возможно, не так уж случайно она здесь оказалась. Итана насторожила ее фраза о том, что она здесь только лишь по «личным обстоятельствам». У него, много лет проработавшего в королевской разведке и службе безопасности, это не могло не вызвать подозрения.

Молодая, привлекательная, хрупкая... Способная очаровать любого мужчину, усыпить бдительность — в этом Итан не сомневался. Кто бы мог ее подослать? И с какой целью?

Паола Гранд. Завтра надо непременно проверить, кто она такая, а пока... Итан раздумывал недолго, прежде чем решиться принять свою иную форму и немного последить за девчонкой. Тело змеи было гибким и сильным и обладало способностью продвигаться бесшумно, проникать в щели и оставаться невидимым.

Итан не сразу принял свою сущность, измененную проклятием, долгие годы отвергал ее, мечтая быть, как и вся его родня, просто драконом. И только поступив на службу, осознал, насколько она удобна, особенно для шпионажа и разведки.

Стажерка сидела одна в комнате, которую ей выделили, и выглядела растерянной и поникшей. Сняв шляпку, устало опустилась на кровать, уронила голову, закрыв лицо ладонями и так сидела, не шелохнувшись, несколько минут. Итану даже на мгновение показалась, что она плачет. Но нет. Когда подняла голову, глаза ее были сухими. О чем, интересно, она думает? Итан попытался коснуться ее сознания, но наткнулся на препятствие. Это что еще такое? Блокировка? Эта Гранд настолько сильна, что смогла поставить столь сильную защиту? Или же кто-то иной помог ей с блоком? Кажется, она даже почувствовала эту слабую попытку вмешательства. Насторожилась, нахмурилась. Но затем тряхнула головой и поднялась. Пройшла по комнате. Остановилась у раковины и тяжело вздохнула. Открыла кран, ополоснула лицо и шею... Задумалась о чем-то, невидящим взглядом уставившись на текущую из крана воду. Снова встрепенулась, закрыла вентиль. И потянулась к застежкам на спине платья. Тут следовало бы Итану отступить и оставить ее, наконец, одну, все же воспитание не позволяло ему подглядывать за женщинами в такие интимные моменты. Да и вышел он уже

давно из того возраста, когда это было единственным способом увидеть нагое женское тело, но тут впервые медлил, не в силах оторвать взгляда от ее тонких пальцев, ловко расправляющихся с крючками. Наконец платье поползло вниз, обнажая лопатки и часть спины, где на гладкой коже, словно росчерк на белой бумаге, розовел и терялся за краями нижней сорочки тонкий шрам. В следующий миг его скрыл каскад черных волос, рассыпавшийся по плечам, а девушка вдруг вздрогнула, обхватила себя за плечи и стала в страхе озираться по сторонам.

— Кто здесь? — прошептала она.

Она и взгляд его почувствовала? Итан, озадаченный ее реакцией, поспешил ретироваться.

Похоже, его подозрения насчет этой тэры Гранд оказались небеспочвенны. Она не так проста, как кажется. Надо не спускать с нее глаз и поскорее выяснить, кто же она такая на самом деле.

ГЛАВА 4

Гелла оказалась еще и немой, но даже жестами не особо стремилась объясняться. Провела нас в преподавательское крыло, пальцем показала на двери комнат в самом торце длинного коридора, дала ключи от одной мне, от другой — профессору Иву. Коротко поклонилась и, шаркая разношенными туфлями, пошла прочь.

— Думаю, разберемся сами. — Тэр Ив не терял оптимизма и сразу вставил ключ в замок своей двери. — Доброй ночи, тэра. До завтра. Если что, заглядывайте в гости. Мы теперь соседи.

Наши комнаты действительно находились по соседству, что не могло не радовать. Пока тэр Ив был единственным, с кем я имела возможность общаться.

— Доброй ночи. — Я тоже поспешила открыть дверь и юркнуть в спасительное уединение своего будущего жилища.

Но с первого же взгляда мои худшие опасения подтвердились: обстановка была не просто скромной, а аскетичной. Стол. Стул. Узкий шкаф. Несколько полок, видимо, для книг. Окно без штор. Стены холодного синего цвета. Удивительно, что на кровати лежал довольно толстый матрас, да и подушка с одеялом вполне приличные. Впрочем, если присмотреться, то вся мебель, несмотря на отсутствие каких-либо изысков, была выполнена добротно и далеко не из дешевого дерева. Но ощущение уюта, которое так необходимо нам, женщинам, отсутствовало напроць. Казарма — вот лучшее определение всему этому.

Однако самое печальное открытие я сделала в конце: нигде и намека не было на ванную комнату, лишь в углу нашелся умывальник, а над ним — небольшое зеркало. Отсутствие возможности помыться, особенно после столь длительной дороги, вызвало некоторую панику. Но ее вскоре сменил, вернувшись, иной страх, глубинный, являющийся главной причиной моего нахождения здесь. И все бытовые неудобства вновь показались сущей мелочью.

Смогу ли я укрыться в этом месте от преследования отца? Станет ли эта академия моей крепостью или ловушкой? Еще и ректор... Как мне добиться его расположения? И сделать так, чтобы он не разгадал мой обман?

От накотивших мыслей разболелась голова. Я сняла шляпу и опустила на кровать, закрыв лицо ладонями. Дыши спокойнее, Паола, держи себя в руках. Пока ничего ужасного не произошло. Наоборот, все складывается неплохо. Ректор не выгнал же за порог сразу? Не выгнал. Опять же с профессором Ивом познакомилась, приятный господин, на которого, кажется, можно положиться. Крыша над головой есть, постель тоже. И голодной, думаю, не оставят.

Затылок на миг пронзила сверлящая боль, словно в него всадили иглу, и я поморщилась. Ну вот, совсем себя довела. Нет, надо встряхнуться и успокоиться. А лучше всего расслабиться и лечь спать. В конце концов, утром мысли всегда яснее, а страх теряет остроту.

Я сполоснула лицо холодной водой и вспомнила, что надо бы просмотреть расписание и продумать, с чем завтра идти на первую лекцию. Ведь ни плана, ни темы у меня пока не подготовлено. Размышляя об этом, я принялась раздеваться. Расстегнула платье, почти сняла его с себя, как вдруг явственно ощутила на себе чей-то взгляд. По коже прошел озноб. Я обхватила себя за плечи, обернулась.

— Кто здесь? — прошептала, не надеясь на ответ.

В комнате все так же висела тишина. Лишь в какой-то миг голые ступни лизнул прохладный ветерок. Сквозняк? Скорее всего, так и есть. А мне пора перестать шарахаться от собственной тени, иначе сойду с ума раньше, чем меня отыщет мой жених с отцом.

Я торопливо переоделась в ночную сорочку, подумала — и надела еще халат, решив, что буду спать сегодня в нем. Чемодан разбирать не стала, оставив это занятие на завтра, лишь повесила в шкаф плащ и платье, в котором приехала. И неожиданно нашла за шкафом дверцу, которую сразу не заметила, где оказалась уборная, маленькая, но чистая — и это не могло не радовать. Хоть что-то хорошее.

С собой в постель прихватила расписание, выданное ректором, забралась под одеяло и принялась его изучать. Лекций по моему предмету стояло три: у первого, третьего и пятого курса. С чего же начать? Как я понимаю, раньше языки здесь не изучались, поэтому программа у всех пока будет одинаковой. Надо бы обсудить с ректором, какую цель он преследует, введя языковедение в программу. Надеюсь, завтра он будет менее критичен и изменит свое

предвзятое отношение ко мне. Опять же своим рвением к работе я могу попытаться усыпить его бдительность.

Минувшая бессонная ночь в поезде, как и вся долгая, изматывающая дорога, видимо, не прошла для моего организма бесследно, поэтому, несмотря на сильное волнение и новую обстановку, я быстро заснула. И даже удалось не проспать — занятия начинались в девять, а сейчас на часах было лишь начало восьмого.

В утреннем свете комната выглядела менее унылой, чем вечером, а из окна открывался вид на скалы и море. День обещал быть солнечным, и это подняло мне настроение. Правда, вместо принятия желанной ванны пришлось обтираться мокрым полотенцем и приводить себя в порядок в столь стесненных условиях. Надо непременно разузнать сегодня, где в этой забытой богами академии можно нормально помыться.

Еще некоторое время я потратила на выбор платья, нужно было подыскать нечто более строгое, чтобы придавало мне солидность, а в идеале и возраст. Остановилась я на изумрудном платье из плотного шелка с белым воротником-стойкой и манжетами на рукавах. Волосы уложила в гладкую прическу и скрепила их заколкой в форме трилистника. В украшениях ограничилась маленькими жемчужными сережками и своими любимыми часами, которые мне незадолго до смерти подарила моя мать, герцогиня Марга Свитт.

Прочитав коротенькую молитву богине Калле и попросив ее об удаче, я покинула комнату. Куда идти, совершенно не знала. Вчера ни ректор, ни Гелла не удосужились объяснить, где что находится. Хотя бы план академии какой выдали.

Я постучала в дверь профессору Иву, но мне никто не открыл. Неужели уже ушел? Я несколько упала духом. Придется разбираться самой. Я прошла до развилки коридора и остановилась в замешательстве: куда дальше? Мне

только заблудиться не хватало в первый же день! Ректор точно не оставит это без внимания.

Я растерянно повертелась на месте и уже собралась было двинуться по правому коридору, как вдруг услышала сзади шаги. Обернулась — и не поверила своим глазам. Навстречу мне шел мужчина. Знакомая походка, фигура, наклон головы. Только светлые волосы, бывшие некогда длиной до плеч, теперь стали заметно короче.

Блондин тоже заметил меня, замедлил шаг, глаза его округлились в удивлении.

— Паола? — произнес он, не оставив уже никаких сомнений, кто передо мной. — Это ты?

— Дейдарк? — Сердце сделало кульбит и заколотилось как одуревшее.

— Паола... Откуда? Что ты здесь делаешь?

— У меня к тебе тот же вопрос. — Я через силу улыбнулась.

— Я здесь преподаю уже два года. — Его губы тоже расплылись в улыбке, только вполне искренней.

— Ну а я только собираюсь преподавать. — От волнения я не знала, куда деть руки, поэтому сцепила их в замок перед собой. — С сегодняшнего дня я здесь на стажировке.

— Невероятно! Не могу поверить, что вижу тебя тут! Да и вообще, что вижу тебя, Паола!

— Поверь, это взаимно...

— Вот так сюрприз!

— Согласна.

Сюрприз был действительно тот еще. Кто бы мог подумать, что, сбегая на край света от своих проблем, я встречу там Дейдарка Ридда, свою первую любовь? Мы не виделись три года с момента его выпуска, и вот судьба свела нас в столь неоднозначном месте и совсем в неудачное время.

Старшекурсник Дейдарк Ридд являлся любимцем всех девушек. Красавчик-блондин с манящими зелеными глазами и обворожительной улыбкой, он знал, какое впечат-

ление производит на женский пол, и вовсю этим пользовался. Я, поступив в университет, по наивности тоже подпала под его обаяние, почти сразу. А когда он внезапно обратил на меня внимание, и вовсе пропала. Мы были парой почти четыре месяца, а незадолго до его выпуска расстались. Причина банальна: я застала Дейдарка в объятиях другой. Она дала ему то, на что я готова пока не была и, наверное, не решилась бы до свадьбы. Однако вместо извинений меня еще и упрекнули в холодности и обозвали недотрогой. В результате на свой выпускной бал он отправился не со мной, я же в это время зализывала раны и пыталась исцелить свое сердце. После этого до самого конца своего обучения я больше не подпустила к себе ни одного парня, предпочитая оставаться в одиночестве.

— Подожди... Я все равно не могу никак поверить!.. — Дейдарк, ошеломленно улыбаясь, запустил пальцы себе в волосы. — Как ты согласилась на это место? Здесь же отродясь женщины не преподавали!

— Значит, буду первой.

— И отец тебя так спокойно отпустил сюда?

— Я уже не маленькая девочка, чтобы спрашивать у него разрешения, — упоминание приемного отца вызвало неконтролируемое раздражение. — И вообще, у меня были на то причины, чтобы оказаться здесь. Почему бы и нет? Думаю, я справлюсь. Кстати, от тебя я тоже не ожидала такого решения — преподавать здесь. У тебя ведь были когда-то иные планы на будущее.

— Мне сделали предложение, от которого трудно было отказаться. Жалованье, привилегии, перспективы... Меня все здесь устраивает. Я рад, что оказался здесь. Ты же куда-то шла? — вдруг спохватился он.

— Вообще-то я искала столовую. Правда, не знаю, где она находится, — призналась я. — Приехала вчера поздно вечером и еще совсем не ориентируюсь в академии.

— Но теперь у тебя есть я! — Улыбка Дейдарка стала шире. — Все покажу, все расскажу, со всеми познакомлю.